

Наш журнал всегда откликался на живое и подлинное движение в отечественной словесности. Он поддерживал не только отдельные яркие литературные имена, но и целые направления, возникавшие буквально на глазах читателей. Зачастую эти установки совпадали. В свое время «Сибирские огни» активно печатали лучших представителей деревенской прозы: Астафьева, Залыгина, Распутина, Шукшина. Поэтому редакцию, конечно, остро заинтересовало выступление молодых писателей, объявивших себя «новыми деревенщиками». Предоставив свои страницы прозе «новых деревенщиков», мы также печатаем их манифест.

Безусловно, сегодняшняя русская литература «задолжала» деревне, которая в последние десятилетия лишилась своих значимых писательских голосов. Необходимо вернуть внимание читателя к огромной части страны. Но также важно, принимая и развивая традиции классической деревенской прозы, не пытаться ее копировать. Современный мир русской деревни требует иных стилистических, жанровых, смысловых подходов по сравнению с 60—70 гг. прошлого века. Трудно представить, какие формы приобретет проза «новых деревенщиков». Но будем считать, что движение к этому начинается.

Редакция

МАНИФЕСТ «НОВОЙ ВОЛНЫ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»

Выступая на творческих встречах в библиотеках, школах, клубах и на иных площадках в сельской местности, мы встречаем огромный интерес людей к литературе, отражающей жизнь простого, «маленького» человека, человека природы, земли и крестьянского труда. К сожалению, голос этой части русского народа давно не слышен, и у огромной части россиян, особенно у городского населения, создается неверное впечатление, что сельского жителя, крестьянина больше не существует. Как не существует его культуры, традиций, нужд, чаяний, проблем — наряду с его мудростью, терпением, выносливостью, приспособленностью к жизни в любых условиях и многовековой способностью больше отдавать, чем брать.

Мы, новые писатели-деревенщики, объявляем себя глашатаями этой части русского, российского народа и готовы взять на себя миссию его защитника, пропагандиста, «ходока» и одновременно духовного наставника и пастыря. Ибо даже в современном техногенном мире по-прежнему кто-то должен растить хлеб и сохранять историческую память — а этим испокон веков занимался простой народ-работяга. А сейчас он особенно нуждается в том, чтобы его увидели и услышали.

На основе всего вышесказанного мы заявляем:

1) будучи не в силах отменить бытование неуклюжих и некогда оскорбительных терминов «деревенская проза» и «писатель-деревенщик», мы тем не менее хотим вернуть им истинное смысловое наполнение: мы считаем себя продолжателями классического русского реализма, но при этом не отказываемся от новаторства и творческих экспериментов;

2) мы не приемлем агрессивного дидактизма, оставляем за нашими читателями, критиками и филологами право на собственное мнение и на свои идейно-художественные взгляды, даже если они будут отличаться от наших, но это не значит, что мы откажемся от своего мнения и своих воззрений в угоду модной «повестке дня»;

3) герои произведений «новой волны деревенской прозы» — сельчане и просто жители глубинки самого разного возраста и социального статуса: дети, молодежь, взрослые люди и пенсионеры;

4) уходит в прошлое «беловский лад» с его мудрым крестьянским мироустройством, но деревня и крестьянин живут, приспосабливаясь к новым реалиям, и мы будем стремиться описывать современный мир сельского жителя таким, каков он есть, объективно, без идеализации, но и не одной черной краской;

5) мы будем стремиться поднимать в своих произведениях экологическую проблематику во всем ее многообразии;

6) мы будем стремиться отразить в своем творчестве конфликт капиталистического (урбанистического) мира, где все делается ради экономической выгоды, с традиционным крестьянским сознанием, ищущим единения и гармонии с родной землей;

7) мы актуализируем проблематику войны и мира, так как в ближайшее время она будет только обостряться в самосознании деревенского общества;

8) мы представим разнообразные вариации в социальной тематике, включая одну из самых ужасающих тем — высокую смертность молодых людей до 35 лет в деревне, а также низкий уровень жизни, отсутствие «социальных лифтов», в том числе в виде миграции людей в город и обратно;

9) неотъемлемой частью так называемой деревенской прозы и в наши дни останутся философско-бытийные размышления о смысле и ценности жизни, о природе добра и зла, о вере и безверии и возможных исторических путях развития нашей страны.

Анастасия АСТАФЬЕВА (Костромская обл.),

Максим ВАСЮНОВ (Москва),

Наталья МЕЛЁХИНА (Вологда),

Артём ПОПОВ (Северодвинск)